

Глава 19

Чжань Пинчуань под прицелом сотен недоуменных взглядов принял стопку купюр. Лишь вера в то, что путь к искуплению открыт для каждого, помогла ему выдавить подобие улыбки.

— Ладно, спасибо. Народ тебя не забудет. Если на этом всё, я, пожалуй... пойду. Пока окончательно не скончался от стыда.

Тан Ли на прощание тяжело вздохнул и, собрав все силы, чтобы подбодрить товарища, выдал:

— Ты не должен из-за этого комплексовать. Красть велосипеды — это, конечно, плохо, но всё в прошлом. Твоему отцу никогда не поздно встать на путь исправления.

Собеседник выглядел как человек, чей смысл жизни окончательно утрачен.

— ...Я передам папе твою благодарность.

Когда Тан Ли ушел, Чжань Пинчуань, игнорируя шушуканье однокурсников, плюхнулся на стул рядом с Лансом. Он долго и мучительно растирал лицо ладонями, прежде чем смог выдавить:

— Слушай... У моей семьи не всё так плохо. Я...

Он опустил взгляд и замер: Ланс в это время тайком листал в браузере страницу с запросом «Экономическая ситуация в Городе Пустыни».

Благодаря острому зрению, юноша мгновенно выхватил глазами строки из онлайн-энциклопедии:

«Город Пустыни расположен в западной части Федерации. С древних времен считается диким и суровым краем бесплодных земель...»

— Кто, черт возьми, пишет эту чушь?! — Пинчуань мгновенно вспыхнул, готовый немедленно найти автора статьи и вступить с ним в смертельную схватку в комментариях.

Ланс виновато спрятал телефон и, встретившись с его праведным негодованием, невинно улыбнулся:

— Всё в порядке, я не поверил.

Его ярость тут же поутихла наполовину. Он подозрительно переспросил:

— Правда?

Ланс многозначительно окинул взглядом его синее мелирование, которое еще не успело смыться, и вежливо заметил:

— Правда. Судя по твоему стилю, ты не выглядишь настолько бедным.

«Краска для волос качественная, да и заклепок на куртке немало. Наверное, он ворует аккумуляторы, а не велосипеды — те стоят куда дороже»

Чжань Пинчуань наконец облегченно выдохнул:

— Главное, что ты не веришь.

Ему было плевать, что о нем думают другие, но если бы Ланс всерьез решил, что он нищий, то как бы он тогда объяснил покупку ванной в сто квадратных метров?

В этот момент гул в аудитории внезапно усилился, волнами прокатываясь по рядам.

— Ого! Это правда?!

— Да быть не может!

Его лицо помрачнело. В нынешние времена, когда Пробужденные убивают друг друга и остаются безнаказанными, неужели кража велосипеда всё еще вызывает такой ажиотаж?

Но тут до него донеслись слова одного из студентов:

— Кубок вызова университета Синчжоу обычно проводят в конце первого курса, разве нет? Мы же еще ничего не изучили!

Пинчуань вскинул брови. Значит, он ошибся.

О Кубке вызова он знал: это ежегодное состязание, которое обычно устраивают на летних каникулах между первым и вторым курсом. Университет специально подбирает наиболее безопасные подземелья, где самым опасным противником может стать зверь В-ранга. При должной командной работе студенты всегда выходили оттуда невредимыми.

К тому же команда, занявшая первое место, не только получала денежный приз в сто тысяч юаней, но и право на престижную стажировку в правительстве Федерации. Поговаривали, что многие высокопоставленные чиновники из «Синего Центра» и НИИ «Красная Софора» в свое время

начинали путь именно так. Даже в гильдии «Глаз Демона» при отборе кандидатов часто смотрели на рейтинг в Кубке вызова как на подтверждение силы.

Но теперь, когда «Синий Центр» терпел одну неудачу за другой, внезапное объявление конкурса выглядело крайне подозрительно. Юноша не подал виду, лишь мерно постукивал пальцами по столу. Он чувствовал, как сгущается невидимое давление, словно где-то неподалеку открыл глаза хищник, пристально наблюдая за центром воронки.

— В уведомлении сказано, что с этого года правила изменились. Новички должны войти в подземелье сразу после поступления — вроде вступительного теста.

— Но я же ничего не умею! Я даже ранги монстров не различаю, это ведь программа курса второго семестра!

— Да чего ты боишься? Подземелье на водохранилище Голубая Дыра всего лишь С-ранга. Значит, в этот раз всё будет намного проще. Я таких зверей пачками валил.

— Не хвастайся. У многих семьи небогатые, они в глаза подземелий не видели, даже способности первого порядка еще не синтезировали.

— Слушайте, вы, баловни судьбы, которые с пеленок с родителями по подземельям шастали ради красивого резюме, — может, помолчите? Тоже мне, герои.

— Вот именно! Выше В-ранга всё равно не прыгнете, ваш потолок уже виден. А вот Чжань Пинчуань, хоть его отец и собирает мусор, — обладатель А-ранга. У него перспектив побольше вашего будет.

«.....»

Несмотря на шум вокруг, Ланс сидел, прищурившись, и хранил молчание. Он прекрасно понимал, что цели этого Кубка куда глубже, чем кажется. Если руководство решило задействовать всех новичков, значит, у них нет твердых доказательств — лишь смутные подозрения или ничем не подкрепленные догадки.

И всё же нельзя было отрицать: награда за победу выглядела соблазнительно. Две недели практики в правительстве Федерации... Проникнуть за высокие стены Запретной зоны было почти невозможно без официального статуса. Ланс действительно хотел воспользоваться этим шансом, чтобы увидеть, кем на самом деле является Оливер, отправивший тот запрос.

При этой мысли на лице юноши промелькнула странная, предвкушающая усмешка.

«Если человек хочет умереть, почему он не сведет счеты с жизнью сам, а предпочитает использовать «Общество Чёрного Фонаря» как орудие казни?»

За окном внезапно поднялся ветер. Тяжелое облако закрыло солнце, и тень, словно прорвавшая плотину вода, затопила комнату, скрывая взгляды присутствующих.

В кабинете ректора Университета Синчжоу Сы Хунчэ небрежно накинул на плечи форменное кожаное пальто. Его широкие плечи туго натягивали ткань, а на роскошном темно-синем мундире тускло поблескивали почетные ордена, полученные за годы службы. В уголках его глаз уже наметились морщины, но они не лишали его привлекательности, лишь подчеркивали холодную, величественную суровость.

Среди высокопоставленных офицеров «Синего Центра» своего возраста он считался обладателем незаурядной внешности. Высокий мост переносицы, глубоко посаженные глаза и очерченные губы создавали образ, который мог бы показаться чувственным, если бы не слишком резкая линия подбородка. Даже когда он просто сидел молча, от него исходила неоспоримая, подавляющая аура.

Сейчас выражение его лица было мрачным; мысли явно витали где-то далеко.

— Господин начальник района, я всё же считаю, что этот вопрос требует обсуждения. Большинство Пробужденных восстановительного типа среди первокурсников еще не овладели способностями первого порядка. В экстренной ситуации они просто не успеют оказать помощь. Я опасаясь, что число жертв среди студентов может оказаться непредсказуемым.

Закончив говорить, Хэ Цзиньэнь посмотрел на Сы Хунчэ. Старик по-прежнему добродушно улыбался, сохраняя вид миролюбивого посредника, которого трудно вывести из себя.

Офицер, поглощенный своими думами, не сразу пришел в себя. Ректор подождал немного, а затем, скрипнув стулом, привлек его внимание:

— Господин Сы?

Его взгляд сфокусировался на собеседнике. Словно восстанавливая в памяти слова декана, он произнес с нескрываемым сарказмом:

— Поговаривают, что директор Хэ лишен амбиций. Но, как я погляжу, вы всем сердцем печетесь о своих учениках.

Хэ Цзиньэнь замахал руками, и на его лице проступила сетка морщин:

— Сами знаете, на нашем факультете и так людей мало. Если погибнет еще одна группа, кому же я буду лекции читать?

Взгляд Сы Хунчэ стал острым, в голосе зазвучала угроза:

— Не стоит беспокоиться, директор. Вы ведь не забыли, что в «Синем Центре» до сих пор служит ваш лучший ученик?

Веки Хэ Цзингэня на миг дрогнули. Лицо его на мгновение стало серьезным, но тут же расплылось в улыбке:

— Что ж, я еще не поблагодарил господина Сы за великодушие. Спасибо, что сохранили жизнь тому непростительному преступнику.

Начальник района усмехнулся:

— В конце концов, он мой бывший однокашник. Не стоит благодарности.

Хэ Цзингэнь рассеянно кивнул, но глаз больше не поднимал.

Закончив обсуждение деталей Кубка вызова, Сы Хунчэ поднялся. Как только он вышел из кабинета, за ним тут же последовал отряд оперативников, ожидавший снаружи. Он стремительно шел по коридору, и его взгляд был полон холодной решимости. Он даже не замедлил шаг, проходя мимо доски почета с фотографиями выдающихся выпускников.

Если бы он хоть на секунду повернул голову, то увидел бы групповой снимок восемнадцатилетней давности, бережно хранящийся под стеклом. На том фото Оливер лучезарно улыбался, его золотистые волосы казались мягкими, а сам он, словно детеныш коалы, висел на шее Сы Хунчэ, крепко обхватив его руками.

А тот... тот лишь нежно потакал его шалостям.

Подойдя к машине, офицер увидел внутри свернувшуюся в клубок фигуру, и мрак на его лице начал медленно рассеиваться.

— В штаб, — приказал он подчиненным и распахнул дверцу.

Оливер невольно вздрогнул от звука открывающейся двери. Сы Хунчэ посмотрел на него сверху вниз и, не говоря ни слова, грубо схватил за подбородок, прижимая к сиденью. Расстегивая ремень, он процедил с горькой усмешкой:

— Твой наставник спрашивал, как ты поживаешь. Я ответил, что кормлю тебя досыта.

Лицо пленника мгновенно побелело. Он задрожал всем телом, до крови закусив и без того

сухие, потрескавшиеся губы.

Рев двигателя разорвал тишину. Черный бронированный внедорожник сорвался с места. Сы Хунчэ откинулся на спинку сиденья, безучастно глядя в окно.

В это же время Ланс и Чжань Пинчуань, миновав многочисленные патрули «Синего Центра», направлялись в столовую. Оба были погружены в свои мысли.

Пинчуань выглядел расслабленным и ленивым, но его острый взгляд неустанно сканировал пространство в поисках угрозы. Между Пробужденными S-ранга всегда существовала тонкая связь. Интуиция подсказывала ему: тот человек где-то рядом. Ему нужно было знать, кто это и каковы его дальнейшие планы.

Ланс же наблюдал за оперативниками. Он заметил, что те, вопреки обычному порядку, то и дело поглядывают в сторону одной и той же точки. Количество патрулей снова возросло — это не могло быть случайностью. Значит, в университет прибыла важная персона, и именно этот человек станет ключом к началу Кубка вызова.

Приняв решение, Ланс решил на проверку. Он поправил очки на переносице и, изобразив смущение, тихо спросил:

— Чжань Пинчуань... А у тебя вчера вечером... встал?

В это самое мгновение внедорожник, подняв облако пыли, промчался мимо них.

В момент сближения Ланс, используя Око внешнего бога, отчетливо увидел на теле Сы Хунчэ золотистое свечение — Проклятие смертельной клятвы!

Офицер мгновенно вскинул голову. Он почувствовал рядом присутствие другого Пробужденного S-ранга, источающего угрозу!

Он тут же оттолкнул Оливера и выпрямился, но в ту же секунду мощная аура S-ранга внезапно рассыпалась в прах, превратившись в нечто хаотичное и совершенно нелепое.

«#%&*&#@&.....»

Он еще долго не мог расслабиться, прежде чем окончательно снять готовность к бою. Похоже, это был вовсе не враг S-ранга, а какой-то Альфа, у которого вот-вот начнется период восприимчивости и которому окончательно снесло крышу.

<http://bllate.org/book/15867/1436148>